

Марсель Марсо в кармане

Еще одна выставка Анатолия Зверева

Сергей Сафонов

Небольшое издание, сопровождающее очередную выставку графики Анатолия Зверева (1931–1986) в галерее «Кино», выполнено в стилистике карманного блокнота художника. Сегодня людей, яростно чиркающих карандашом, ручкой или фломастером в подобных блокнотах, время от времени отрывающих взгляд от очередной странички ради того, чтобы ухватить самое главное в окружающем мире, нечасто встретишь в вагоне метро или на лавочке московского бульвара. Но было время, когда практика ежедневного и повсеместного рисования объединяла «левых» и «правых», ревнителей соцреалистической традиции и отчаянных экспериментаторов-нонконформистов.

Оказывается, скромный «блокнот», полный факсимильно воспроизведенных зверевских почеркушек, увидел свет

при поддержке посольства Франции в Москве. Причина такого энтузиазма проста. Рисунки посвящены московскому выступлению знаменитого мима Марселя Марсо, увиденному Зверевым в 1957 году с подачи коллекционера Александра Румнева и дирижера Игоря Маркевича. В творческом наследии Зверева редко встречаются изображения столь статусных, всемирно известных персонажей, и вряд ли он сразу испытал энтузиазм по поводу этого импровизированного цикла. Но, судя по рисункам, работа художника тогда действительно увлекла.

Перед устроителями выставки стояла непростая задача: карманный формат зверевских рисунков, вряд ли предполагавшихся самим автором к публичному показу, мог сделать экспозицию нечитаемой. Выйти из положения решили следующим образом. Во-первых, значительная часть работ объединена по несколько листов в одном темном паспарту; больше всего это напоминает прорисованные фазы движения персонажей какого-нибудь мультипликационного фильма. Другая часть зарисовок с концерта Марсо оформлена устроителями поштучно, но скомпонована на стене в блоки. Во-вторых, пять наиболее, если так можно сказать, разнообразных зарисовок значительно увеличены и воспроизведены черным по прозрачному пластику; они интенсивно подсвечены и вывешены напротив маленьких оригиналов. Наконец, беззвучная черно-белая кинохроника, бесконечно проецируемая на большой экран, предлагает взглянуть на мима Марсо не глазами художника, а, так сказать, объективно.

За последние несколько лет Зверев стал привычной, чуть ли не дежурной фигурой столичной повседневности; галерея «Кино», устроившая уже не од-

ну выставку с присутствием его работ (в том числе фундаментальную экспозицию в Инженерном корпусе Третьяковки), — одна из главных пропагандистов его бесшабашного искусства. Приглашение на очередной показ Зверева не могло не вызвать некоторый скептицизм, что было совершенно напрасно: выставка скорее удалась. Об удаче кураторов Елены Юрениной и Полины Лобачевской можно говорить, даже сохраняя претензии к поверхностности представленного ими изобразительного материала: одно дело — достоинство и недостаток рисунков двадцатилетнего Зверева, другое — удачная драматургия камерного арт-проекта. О прошлой и будущей судьбе этих рисунков, до конца нынешнего апреля объединенных на выставке «Стенограмма», большинству собравшихся на вернисаж было неизвестно. Известно только, что с момента создания они впервые демонстрируются столь публично. Кроме того, рядом со многими рисунками уже красуются отметки, свидетельствующие о состоявшихся продажах. Зверев, наверное, был бы этому рад.

В своих дневниковых набросках Анатолий Зверев запечатлел выступление французского мима Марселя Марсо в 1957 году

